Поцелованная Тьмой

Автор:
Полина Корн

Поцелованная Тьмой

Полина Корн

Наследница Перворожденных #2

Когда твой ректор, а по совместительству демон владеющий Тьмой, проявляет к тебе внезапный интерес – это решительный повод задуматься. Когда задает провокационные вопросы и ставит перед выбором, пусть и во сне – это повод сбежать. Ведь очень кстати, именно в это время в Саланской Империи проходит Отбор, и у избранниц есть шанс покорить сердце Наследника. А если демонов становится на одного больше?..

Полина Корн

Поцелованная Тьмой

Книга первая

От Автора

Наверное, у каждой, даже простой книги есть цель. Порою, сам автор не понимает, в чем эта самая цель, но упорно садится за рукопись, предварительно

заварив чашечку крепкого чая. Я думаю, эта книга, точнее серия, будет посвящена любви и личностной трансформации. Мне хотелось передать идею того, что не всегда отношения приходят в нашу жизнь в тот момент, когда мы к ним готовы; скорее – наоборот. Они подобно цунами, укрывают нас волнами с головой, и мы бестолково барахтаемся в этом море чувств, пытаемся приручить своих внутренних демонов, скроить из себя кого-то другого. Иногда, такие действия являются совершенно оправданными, но часто, мы должны переродиться и буквально «вылупиться» из своего кокона, чтобы открыться навстречу тому чудесному, что может нам дать жизнь.

Главная героиня, в начале истории, совсем наивный ребенок в теле подростка, и, со временем, она становится более зрелой. Сначала телом, после – суждением и оценкой других персонажей этого любовно-фантастического романа. Чем дольше Камилла барахтается в персональном цунами, тем острее она начинает воспринимать реальность. Отбрасывает предрассудки и превращается в «куколку». Что из нее вылупиться? Хочется верить – нечто достойное.

А еще эта книга о том, что иногда нужно просто взять паузу и переждать бурю. Стать наблюдателем собственных эмоций, и принять их такими какие они есть без чувства вины, навязанного окружающими.

Первые главы романа были написаны, когда я еще не была мамой, и не «нюхала пороха», так сказать. Поэтому они получились такими незамысловатыми и солнечными. Начиная с конца четвертой главы – это уже я, пережившая глубокий кризис материнства, послеродовую депрессию, ставшая «стрелянным воробьем» и постепенно выбирающаяся из личностного кризиса, связанного с невозможностью творчества.

Мне бы хотелось особо отметить помощь моих первых читательниц и критиков – моих драгоценных подруг. Спасибо вам, Анастасия и Александра за готовность читать продолжения в любое время дня и ночи, за честные отзывы и обратную связь. Нет для автора ничего более ценного чем реакция читателя. Иначе, ради чего все это?

А я вам скажу. Я буду продолжать писать, пока мне есть, что сказать и пока в моей голове рождаются все новые и новые истории. Невозможно остановиться, когда ты уже засел в писательстве далеко и надолго.

Спасибо, что прочитали мое послание. Надеюсь, книга вас развлечет и подарит множество острых эмоций.

Пролог

«Отличный день для покупок» – подумала я, стуча невысокими каблучками по вымощенной прочным камнем мостовой. Торговые ряды уже наполнились веселым гомоном, солнечные лучи ласково касались крыш разноцветных палаток. Веселая малышня сновала небольшими группками среди толпы покупателей, то и дело задевая друг друга и радостно улюлюкая. Шел второй день среднего месяца весны, и воздух был наполнен переливчатыми голосами птиц, свежий ветер трепал волосы прохожих. Вот, он игриво подцепил голубую юбку с узорным кружевом по подолу молодой девушки. А теперь пустил волны на черном плаще приезжего лорда.

Мужчина стоял возле рядов с оружием, и его осанка и телосложение выдавали явное демоническое происхождение. Смоляные волосы до плеч – так носят по всей Саланской Империи, высокие сапоги как признак бывалого путника.

Я задумчиво осмотрела ряды. Купить еще лент и отдать портнихе для украшения платья на бал или попробовать кремовых пирожных с шиповником? Говорят, писк этого сезона. Так шептались в Нижней Академии на каждом углу.

Таким было это утро. Жарким, полным света и искрящегося веселья…

Побрела в сторону кондитерской, мой чуткий нос уже уловил аромат заветных булочек и сливочного крема…

– Эй, аккуратней! – я возмущенно отреагировала на огромного детину, который умудрился своим плечом чуть не свалить меня на землю.

– Смотри куда прешь, мелюзга, – пробасило это существо откуда-то сверху, заставив меня невольно поднять голову и взглянуть на его лицо.

Лицо представляло собой рожу явно бандитской наружности, и интуиция зазвенела в солнечном сплетении, а сердце испугано екнуло, заставил отступить с дороги, и, бочком, посторониться от подозрительного мужчины. Преодолев это неожиданное препятствие, я бросила взгляд назад.

По рыночной площади прогуливалась семья Валар – наши добрые знакомые. Мой папа часто работал с ними по долгу службы. Госпожа Алира Валар, и господин Кир Валар – известные дипломаты, которые помогали выстраивать отношения Саланской Империи с другими народами. Пара с ребенком неспеша двигалась в окружении трех телехранителей. Людские земли имели сложную и запутанную историю. У супружеской пары слегка светились глаза, намекая на то, что они владеют магией. Рядом с родителями вышагивал мальчик лет пяти, с любопытством рассматривая торговцев и разномастную публику, окружающую их. Именно эта сцена и привлекла мое внимание. Среди толпы угадывалось неясное движение.

Дипломатов незаметно брали в окружение, несмотря на толкотню вокруг, и постепенно оттесняли к проходу между домами. Мне совсем не понравилось то, что я увидела. Не хотелось ввязываться в непонятный конфликт, который вот-вот произойдет, но учитывая то, что чета Валар владеет магией, сила вряд ли на стороне преступников.

Пара остановилась у лавки с тканями, а малыш косится на соседний прилавок с игрушками и амулетами. Высокий мужчина встает между ним и родителями, а второй как-то слишком быстро оказавшись рядом, подхватывает ребенка и скрывается вместе с ним в подворотне. Крик Алиры Валар пронзает площадь и веселье резко замирает, прохожие падают на землю, прячутся под прилавки, охрана дипломатов разделяется. Двое остаются с парой, а один ныряет в проход вслед за похитителями, в его руке на бегу формируется шар из плотного воздуха…

Вот Тьма! Я несусь в сторону слегка пригнувшись, кричать нельзя, могут сразу заметить. Кир Валар уже окружил себя и супругу защитным куполом, но помочь сыну нет возможности. Нападающих пять, нет… шесть, у двоих атакующие артефакты с зарядами огненной стихии. Слишком быстро. В мою сторону летит пульсирующий огненный шар, но разбивается о деревянную балку, поддерживающую навес над прилавком. Где-то слышится громкое ржание лошади.

Я у цели, в переулке нарастает противостояние между похитителями и охранником. В десяти шагах от меня один из нападавших прикрывается ребенком, а другой выставил водяной щит, закрываясь от атак. В глазах мальчика страх и непонимание, но он стойко держится. Вот уроды, разве можно так пугать маленького?! Я прохожу мимо телохранителя, и вдоль стены приближаюсь к бандитам.

– Эй вы, – терять нечего, сжимаю в руке печать академии, висящую на браслете вдоль запястья. Пусть сама я не маг, но этот металлический кругляш защищает студентов. Если станет совсем плохо, придется активировать. Другой рукой достаю из-за пазухи бумаги. Привычка, которой я обязана своему отцу. Носить удостоверение личности с собой всегда. Плотный пергамент с красной императорской печатью лег во влажную от волнения ладонь.

Преступники не восприняли меня всерьез, что не удивительно, схватка продолжалась. Я взрослая. Справлюсь. Заставлю вас обратить на меня внимание.

– Эй, я дочка лорда Кристофа Флара. Вот документы! Возьмите меня вместо мальчика, прошу. Отец выплатит вам откуп, и мы все обойдемся без кровопролития.

Схватка замерла. В звенящей тишине похитители обменялись взглядами, я не могла понять, что они замышляют.

– Брось бумагу в мою сторону, – прошепелявил тот, который вцепился в мальчика. Я постаралась запомнить внешность похитителя. Глаза белеклые – бездарный. Но выпирающие брови и косой шрам на лбу, который попытались прикрыть козырьком от солнца, давали мне хоть какой-то шанс. Бросила документ прямо на грязную мостовую под ноги мужчины. Он постепенно присел на корточки, поднял пергамент и мельком взглянул на печать, а потом кивнул своему соучастнику.

Молниеносно второй оказался у меня за спиной, я не успела издать и звука. Краем глаза вижу как мальчик бежит в сторону охранника, чувствую, как тяжелая рука обхватывает запястье, во время рывка, я рефлекторно хочу выбраться, и бьюсь кулаком с печатью о шершавую стену дома, на ней остается кровавый след. Хочу прошептать активатор, но резкопахнущий платок опускается на нос. Сонное зелье?..

***

Эта поездка была непростой. На землях Анкуррата я пробыл неделю, и уже успел снова вспомнить, почему я покинул родину. Пустыня, Тьма, которую чтут все демоны, и полчища монстров, рождающиеся от искажения стихийных источников. Кланы давно грызутся за власть, и удерживать ее становится все сложнее. Меня вызвала одна высокопоставленная демонесса, а по совместительству моя мать – Ривейна ан Тарен. Под предлогом обновления защиты кланового дворца, пыталась подсунуть мне новых демониц из ее близкого круга. Те следовали за мной на каждом шагу, а иногда случайно находились под одеялом в спальне, но все они недостаточно хороши. Магия молчала, и мое тело лишь получало разрядку, но не более. Запах пепла витал в покоях, и аромат крови, от наигранных укусов, но все фальшь. Они играют в моей постели пылких любовниц, а потом притворяются, что не замечают порезов.

Тьма поцеловала меня слишком крепко.

Мне нравилось жить здесь, в Саланской Империи. Люди непосредственные и гораздо более открытые, чем мой народ. Здешние женщины простые, их легко прочитать как открытую книгу. И, возможно, однажды… Нет. Я слишком устал ждать. Пустые надежды, пустые глаза демониц на алых простынях…

Гомон людей, незамысловатые звуки. Выкрики торговцев и ароматы фруктов и свежего мяса. Я долго был в отъезде, нужно обновить запасы продуктов, да и порой, у здешнего оружейника попадаются занятные игрушки. Торговая площадь полна людей. Молодые девушки неспешно прохаживаются мимо, иногда любопытно посматривая в мою сторону.

Наметанным взглядом я выхватываю в толпе резкое движение и отвлекаюсь от изучения очередного кинжала. Здоровый детина, в роду которого, должно быть, затесались тролли, чуть не толкнул девушку со светлыми волосами, а она окрикнула его, но после притихла, принявшись внимательно осматривать людей на рынке. О да. Я тоже это видел. Как медленно берется в кольцо семья Валар, а, кажется еще вчера, они учились в Высшей Академии и шкодничали на лекциях. Как быстро летит время. Неумолимо быстро и бесконечно медленно.

Не моя обязанность наводить порядки, но патруль, видимо, обезвредили. Кир Валар хоть и неплохо учился, но до полноценного архимага силенок маловато. А эти еще и артефактами. Он ставит купол, отгораживая жену от нападающих, но ребенка утаскивают в переулок. Заготовки формул уже крутятся на языке, но, возможно, еще есть шанс решить эту ситуацию без лишних жертв?

Девчонка! Глупышка, куда она бежит. Я с удивлением чувствую на ней остаток моей магии. Перехожу на магическое зрение. Вот оно. Печать Двух Академий. Моя студентка? Надеется на охранку?

Я делаю несколько скользящих движений и ухожу в тень. Это магия демонов. Тьма может скрыть нас даже среди бела дня. Рассматриваю довольно высокую, но тоненькую фигуру в простом выходном платье, глаза бледные. Либо она бездарная, либо еще не прошла ритуал, она кричит:

– Эй, я дочка лорда Кристофа Флара. Вот документы! Возьмите меня вместо мальчика, прошу. Отец выплатит вам откуп, и мы все обойдемся без кровопролития.

Ха! Знакомые фамилии. Хотя для этих типов это наилучший выход. Меньше крови, да и куш пополам поделят. Мальчишка бежит к родителям, с площади все еще доносятся звуки схватки. Один заграбастал девчонку, она пытается активировать печать, но не успевает… Наивная. Теряет сознание. Стоп. Что это?

В ноздри ударил яркий запах крови. Металлический, но он слега горчит, и я мгновенно делаю шаг, и еще, по направлению к стене. Я знаю этот аромат… Так пахнет еще не пробужденная магия, так пахнет сильная кровь. Она лишает меня разума, тело мгновенно напрягается в желании заполучить столь желанный трофей, клыки увеличиваются и активируется переход в боевую ипостась. Вдалеке гремит гром, сталкивая облака, поднимается ветер. Я выхожу из тени, и впечатываю в стену голову ближайшего парня, второй успевает лишь бестолково вытаращиться на свою смерть. Роняет добычу. Но пока девушка падает, я успеваю свернуть шею второму, переходя на теневой шаг, а потом подхватываю почти невесомое для меня тело.

На землю падает пергамент, он был в руке преступника. Поток воздуха поднимает его, и послушно разворачивает, а затем послушно переносит бумагу на грудь девушки.

– Ну что ж, Камилла Флар. Поиграем? – я провожу ладонью по лицу спасенной глупышки, отбрасывая в сторону светлые пряди. Но как не вовремя. Прямо перед отбором. Всего месяц безумия или вечность в мучениях от одиночества? Мне не привыкать.

Глава 1. Всего три дня

Мне снился сладкий сон. Белые простыни повсюду, яркий запах юранского шиповника, легкие прикосновения горячих губ. Кажется, из моей груди вырвался стон наслаждения. Его обжигающая ладонь скользила вверх по бедру. Медленно, искушающе, он словно дразнил меня, надеясь, что я сдамся и скажу… Скажу как сильно я хочу, чтобы его рука поднялся непозволительно выше. Поняв, что я не намерена уступать так просто, он усмехнулся, и от этого звука мурашки поскакали по моему телу. А он навалился на меня, коленом раздвинув ноги, и принялся покрывать страстными поцелуями шею, заставляя поясницу выгибаться, а пальцы сжимать дорогую шелковую ткань. Его ладони оглаживали ягодицы, а твердая плоть упиралась во внутреннюю поверхность бедра, соблазняя, маня, не давая и шанса на отказ. Я горела.

– Доча, ты опоздаешь в Академию, – окрик моей любимой мамочки был совершенно не кстати.

Я вытянулась на кровати, разминая замершие мышцы, с тоской подумала о том, что сегодня снова не успею на физическую подготовку, потому как через три дня у меня день рождения, а это особенный день для любой девушки в нашем королевстве. И вдруг навалились воспоминания о неудавшейся прогулке за покупками.

– Ма-ам, а что вчера было? – осипшим голосом пролепетала я, и, как есть в ночной пижаме, бросилась вниз.

– Папа сильно переживал. Нельзя же так пугать пожилого человека. Время уже к полудню, тебя нет, и вдруг стук в дверь, на пороге патрульный с тобою на руках… – от нахлынувших чувств женщина отвлеклась от готовки, и строго посмотрела на меня.

– Вот Тьма! – выругалась я в голос, уже представляя, какая взбучка меня ожидает.

– Не выражайся, дорогая. Стихии не любят, когда с ними шутят, – пожурила Ариадна Флар.

– Ма-ам, а ты помнишь точное время моего рождения? – заголосила в ответ, поспешно натягивая форму. Чулки не хотели держаться на слишком худых ногах, пиджак глупо смотрелся на угловатых плечах, но это все мелочи, потому что скоро я узнаю что-то очень важное.

– Конечно, милая. Ты родилась в пять часов вечера, я уверена в этом, так как колокол в церкви Святой Маришки пробил пять ударов, – тут же отозвалась Ариадна Флар, – ты снова опоздаешь, дорогая. До дня твоего рождения еще двое суток!

На бегу почистив зубы, расчесала светлые короткие волосы щеткой, но на секунду замерла у зеркала. Нельзя идти совсем без косметики, заклюют же! Мало того, что форма висит как на вешалке, так еще и красотой природа не обделила – глаза мутные словно вода, никакого цвета. Попробуем исправить положение тушью. Я поднесла щеточку к глазам…

– Мила! – грозный крик отца не оставил альтернатив.

Быстрое движение по ресницам, легкое прикосновение перламутровой помады к губам, и я несусь словно молодая кобылица на первый этаж, выбегаю из дома, по пути замечая недовольный взгляд мамы, и остывший завтрак на столе.

Папа, в строгом костюме ждал меня. Рядом с ним нетерпеливо цокал копытами кентавр.

– Прости, Пак, ты ж знаешь какие сейчас девчонки пошли, думают только об одном, ждут и ждут заветного дня, столько надежд потом разбивается о суровую реальность, – сказал отец, будто не заметив меня.

– Вы правы, лорд Флар, моя тоже чуть с ума не сошла, когда ее глаза остались прежними, к мамке приставала пока день не закончился, все не верила, что

стихия ее не выбрала, – он недовольно покачал головой.

Я озадачено смотрела на них, а в душе разворачивалась буря. Да как они смеют смеяться над девичьими мечтами?! Разве они не знают, что мы до восемнадцати лет только надеждой и живем?

– Запрыгивай, Камилла, или ты решила и второй урок пропустить? Если не ошибаюсь, у тебя там зельеварение с профессором Тэо. У него не забалуешь, – пробасил отец, и одним легким прыжком оказался в повозке, – Кстати, о вчерашнем инциденте.

Я напряглась.

– Да как тебе ума хватило лезть в самую гущу событий! Разве я тебя этому учил?! Ты думаешь, я растил дочь для того, чтобы потом, какой-то недоделанный мятежник ее похитил и надругался над дней? А потом еще и пристукнул болезную?

Невольно втянула голову в плечи. Дурацкая привычка, от которой никак не могу избавиться.

– Папа, там же был мальчик Валаров… – даже мне оправдания казались отнюдь не уменьшающими вину.

– И только это спасает тебя от показательной порки! – гневная морщинка залегла меж серых, сверкающих глаз.

Я всегда поражалась, как мужчина почти пятидесяти лет умудрялся выглядеть и вести себя как мой ровесник. Однако, внешность порой бывает обманчивой, таким он был среди своих, а на работе – один из лучших дипломатов Саланской империи, талантливейший руководитель отдела по улаживанию международных конфликтов.

Скривив мордашку скорее для проформы, чем из-за реальных чувств, я опустилась на соседнее место, кинув сумку с тяжелыми учебниками на колени. Мне повезло родиться в семье, которая могла себе позволить обучать детей в Двух Академиях. Моя старшая сестра – Изоль, в прошлом году вышла замуж, в

восемнадцать лет она обрела свою стихию – Воздух, и получила специализацию на факультете логистики в Высшей Академии. Средняя – Сантра, самая выдающаяся из нас всех, открыв в себе способности к магии Духа, и получив образовании в сфере магической психологии, осталась в Высшей Академии с намерением преподавать.

И хотя кровь старших сестер оказалась не достаточно сильной, чтобы участвовать в отборе, они были самыми счастливыми в мире, часто поучали меня, мол, глупо надеется, забудь об этом Отборе и наслаждайся подростковой жизнью. Для меня же, все выглядело иначе. Для меня, нескладной, высокой, и совсем не отличающийся красотой – это был шанс стать кем-то другим. Девушкой, способной покорить сердце Наследника.

Повозка затормозила у ворот Академии. Светловолосый лорд Кристоф Флар подарил мне отцовский поцелуй в лоб, и напоследок прошептал:

– Учись хорошо, и я подарю тебе что-то особенное, котенок.

Я смутилась, ведь папа обычно не преподносил подарков на дни рождения, как-то повелось, что он не любил этот праздник. Но, тем не менее, стены Академии уже вибрировали от сигналов, обозначающих начало второго урока, на который лучше было не опаздывать.

Привратник заметил прогульщицу и примерзко так сказал:

– Милка, опять пропускаешь, а ты знаешь, что пару профессора Тео перенесли на первую? – и захихикал.

Как же я его ненавижу! Врет и не краснеет, лишь бы поиздеваться над бедной студенткой.

– Не смешные шутки у вас, господин Намер, будь так как вы сказали, староста бы прислал напоминалку.

– Ваш староста вчера провел весь вечер в кабаке «Мертвый лосось», единственное место в столице, куда пускают всех пордяд. Этот хмырь, известный на всю империю своими похождениями, страдает от похмелья и тоже

не явился на урок к магистру Тео, – кажется, сморщенный старичок, невыносимый любитель посплетничать думал, что нашел благодарные уши, но едва услышав о нашем Лорге, я поняла что попала! И пропуск теперь придется отрабатывать по полной.

– Вот Тьма! – лишь осталось прошептать мне и устремиться бегом на вторую пару.

Физическую подготовку у нас преподавали из рук вон плохо, наш класс выплелся на поле кто в чем: некоторые не удосужились сменить форму, некоторые излишне смелые студентки сверкали декольте и до неприличия короткими спортивными шортиками. Одна из них, заметив меня злорадно осклабилась:

– Вы посмотрите кто пришел. Флар, ты совсем страх потеряла, прогуливать зелья?

Головы класса тут же обернулись на меня. Кто-то смотрел сочувственно, редкие личности просто улыбались, радуясь что сами не попали в число тех, кто получит по полной от профессора Тео.

Даска Марис лениво осмотрела аудиторию, отметив реакцию одноклассников, и продолжила свою речь.

– Совсем счет времени потеряла, да? Кровь не за что не выберет такую замарашку, посмотри на себя! А что с губами? Они… зеленые? – вокруг грянул смех.

Я в испуге коснулась губ, и на пальце отпечатался явный оттенок свежей зелени. Вот Тьма! Я эту помаду покупала для Вечера Усопших душ, видимо впопыхах перепутала тюбики, и папа ничего не сказал!

– Не твое дело, Даска, – грубо ответила ей, надеясь, что профессор вот-вот появится, – я, в отличии от некоторых, хоть не выгляжу как дешевая подавальщица.

Нестройное «У-у» раздалось со всех сторон, постепенно вокруг нас начало формироваться кольцо из студентов.

– А ты, Милка, наглая стала. Думаешь, раз твой папочка – дипломат, то тебе все можно?! Откуда только столько смелости, чтобы со мной спорить? Кстати, через три часа мне исполниться восемнадцать, и, готова поспорить, я буду избранной. О, по твоему удивлению, я вижу, что ты не знала. Так знай, восемь девушек уже отобраны, осталось полгода, и последний шанс стать Избранницей Наследника.

Я начала закипать. Серьезно, как у нее только уши еще не отвалились от противного писклявого голоса.

– Знаешь что? Мне все равно кто станет девятой, десятой точно буду я! – мое заявление вызвало в глазах Даски бурю эмоций, что-то настолько сильно задело ее, что она с криком бросилась на меня и вцепилась в волосы, которые и до этого не блистали длиной и красотой.

Рукав на пиджаке треснул, я в ответ расцарапала грымзе лицо, потом мы потеряли равновесие и покатились кубарем по пыльному полю. Не знаю, что в меня вселилось, я никогда не вела себя столь отвратно, но желание унизить, втоптать в грязь и просто… избить настолько завладело мной, что я не услышала, как кто-то крикнул:

– Женская драка! – и толпа обступила нас еще плотнее. И если бы в этот момент я могла бы отвлечься, то я бы непременно заметила в толпе Ларге и профессора Нарке.

– Вот дрянь, как ты меня бесишь! – рычала Даска, намереваясь оставить меня совсем без волос.

– Да тебя все бесит, – не осталась в долгу, дергая ее руку, чтобы освободить шевелюру.

Моя форма уже представляла собой жалкое зрелище: дорогая черная ткань побелела от пыли, пиджак порван в нескольких местах по швам. Одежда оппонентки выглядела не лучше. Вызывающая маечка превратилась в серые лохмотья, а шортики заимели дырку пониже спины.

– Прекратить! – голос словно раскат грома пронесся над полем. Эти нотки мог узнать любой студент Академии Стихийной магии.

Мы испуганно замерли. Толпа расступилась, пропуская магистра Тео, тот приблизился к нам, и застал полную картину. Пальцы Даски в моих волосах, а я до белых костяшек сжимаю ее запястья.

– Студентка Флар, по какому праву вы пропустили сегодняшнее практическое занятие? – вкрадчивый голос преподавателя пробирал до самого нутра. И как-то руки у меня разжались, и совсем глупым показалось вмешиваться в потасовку, а оправдания все не шли в голову, заставляя меня краснеть, потом бледнеть и покрываться испариной под пристальным взглядом магистра зельеварения.

– А…эм… – нечленораздельный ответ выглядел столь убого, что мне стало жаль саму себя.

– К директору! Обе! – приказ не подлежал обсуждению. И две нерадивые студентки покинули спортивное поле. До нас донеслись обрывки разговора:

– Почему же вы, профессор Нарке, никак не отреагировали на происходящее, а лишь стояли в стороне и наслаждались зрелищем? Разве это педагогично? – нашему преподавателю физической подготовки тоже досталось.

– Все из-за тебя, мымра, – шипела на протяжении всего пути Даска.

Я старалась не обращать на нее внимания, сосредоточившись на придумывании правдивой версии пропуска занятия.

Кабинет директора Академии не представлял собой ничего примечательного: добротная дубовая мебель, скромный, но не дешевый интерьер. На полу – ворсистый ковер, а за столом – высокий мужчина с орлиным носом.

Да-да, добрая половина студенток Академии сохла по нашему лорду-директору. Черные волосы до плеч, пронзительные синие глаза, узкие губы, которые сейчас были гневно сжаты.

– Ой, мама, – невольно вырвалось у меня. Я уже успела трижды проклясть это неудачное утро и чудный сон, благодаря которому проспала первую пару.

– Что, испугалась, Камилла? – и тут влезла Даска, – ну и правильно. Лорд-директор быстро разберется с тобой, – но была резко оборвана:

– Вами, госпожа Марис, вами, – вибрирующий голос главы Академии не предвещал ничего хорошего, – второе явление в мой кабинет за месяц! О чем вы думали, затевая конфликт посреди занятия?

– Она сама виновата! Пропустила занятие, и пришла вся такая важная, будто и ничего не произошло! – начала оправдываться Даска, но даже мне ее доводы казались по меньшей мере не уместными.

– А кто дал вам право заботиться о пропусках других студентов, – он смерил ее презрительным взглядом. Девушку словно окатили ледяной водой, она сжалась, скрестив руки под грудью, надеясь применить единственное оставшееся оружие, что спасало уже не раз.

– Но, лорд-директор, – томно прошептала Даска, робко приблизившись к мужчине, – разве у нас есть особые привилегии для богатых студенток? Она не первый раз занимается подобным, многих бы уже отчислили на ее месте, – она положила ладонь на стол перед директором и слегка подалась вперед.

Моей стратегией было хранить молчание. Ведь молчание – золото, так учила мама. А еще, стоило вспомнить сон, который мне приснился, как бросало в жар, ноги подкашивались, а руки начинали невольно сжимать край форменной клетчатой юбки. И после – пропущенная пара не казалась уже таким страшным событием.

– Студентка Марис, вы почему так вульгарно одеты? – он словно только что заметил ее маечку с выдающимся декольте.

– Но ведь сегодня так жарко, – она кокетливо стрельнула глазками в сторону кумира большинства студенток.

– Есть регламент. К вам будет применено административное взыскание в виде двадцати золотых и отработка на кухне – неделю! Еще раз увижу подобное – выгоню! – спокойно проговорил директор, но на скулах его заходили желваки выдавая крайнюю степень бешенства, – у нас приличное учебное заведение, а не дом матушки Снуд! Вон отсюда.

Плечи Даски затряслись, она гневно посмотрела на меня, явно желая наградить еще как минимум ста нелестными эпитетами, но сдержалась, и исчезла, громко хлопнув дверью.

Глава 2. Ректор

– Теперь вы, – произнес архимаг, сузив глаза.

На секунду мне показалось, что он оценивающе смотрит на меня и щеки словно опалило огнем. А все почему? Я бы никому не призналась, даже самой себе, но героем постыдного сна был именно он! Член императорского совета магов, один из первых демонов, ступивших на земли людей, и ко всему прочему несравненный фехтовальщик – лорд Эйнар ан Тарен.

– Так и будете молчать? – с нажимом сказал мужчина, поднимаясь со своего кресла.

А я смотрела в эти глубокие синие глаза, и не могла вымолвить и слова.

– Студентка Камилла Флар, по какой причине вы пропустили практическое занятие у магистра Тео? – он угрожающе приблизился ко мне.

Втянула голову в плечи, все придуманные заранее оправдания куда-то подевались, а так как ректор ожидал ответа на свой вопрос, брякнула первое попавшееся:

– Не знала, что пару перенесли, – голос предательски вздрогнул.

Он встал напротив меня, изучающе рассматривая мою (о, Тьма) очень грязную форму, всклокоченные волосы, разбитые колени.

– У вас кровь из носа, студентка, возьмите, – в мою сторону резко протянули платок.

Добротная ткань имела запах дорого парфюма, жаль портить идеальную белизну алыми пятнами, которые потом еще и не отстирать толком. Я с сомнением посмотрела на платок, и директор подметил мое колебание.

– У вас проблемы с принятием помощи от старших, Камилла? – он обратился ко мне по имени, заставив потупиться.

– Н-нет, лорд директор, – промямлила я, схватив ткань, и приложив ее к разбитому носу. Тот в свою очередь пульсировал и кровоточил, боюсь представить, как я выглядела со стороны. А ведь именно перед этим далеким, великолепным, и одновременно очень пугающем мужчиной, мне хотелось выглядеть прекрасно, и будь я хоть толику умнее, не полезла бы в драку, но, как говориться, задним числом умны все. Я понуро опустила голову, стараясь скрыть расквашенный нос.

Внезапно в комнате что-то изменилось. Ничего не происходило, но атмосфера наэлектризовалась, запахло грозой. Дело в том, что в Академии все прекрасно знали: если чувствуешь запах бури – господин ректор где-то в ее центре. Обладатель двух капризных и сложных стихий – воздуха и тьмы, он виртуозно ими владел, но все магические способности зависят от внутреннего мира жителя империи, и эмоции прекрасно передают настрой своего источника через порывы ветра, землетрясения, случайные возгорания и ливни, начинающиеся ни с того ни с сего.

В нос ударил специфический запах озона, глаза архимага потемнели. Я неосознанно вглядывалась в серые молнии, мелькающие в глубине зрачков. В помещении сгустилась тьма, и ее эпицентром был Эйнар ан Тарен.

– Что-то не так? – отступила на шаг назад, боясь попасть под молнию. Мелкие заряды бегали по всей комнате, сверкало между металлическими предметами, за окном собирались тучи, формируясь в небольшой смерч.

Лорд ан Тарен махнул головой, мгновенно стихия успокоилась. Ну и контроль.

– Отдайте мне платок, – голос напоминал раскаты грома.

В замешательстве, протянула скомканную ткань назад.

– Вы можете быть свободны, Камилла Флар, не пропускайте лекции, – прочеканил длинноволосый мужчина.

Воздух стал упругим, выталкивая меня из кабинета. За секунду я оказалась в коридоре. Растерянная и одновременно счастливая. Никаких наказаний, ни выговора – вот это удача!

Одногруппники, заметив мою улыбку, удивленно переглядывались и крутили пальцами у висков, ведь из этого кабинета только что выбежала зареванная Даска. Мир студентов представлялся довольно простым и халтурным пока ты не попал к директору. По причине большой загруженности и занятости эта, можно сказать, мистическая фигура появлялась в Академии весьма редко, но стоило ей возникнуть, как расслабленная толпа студентов превращалась в дисциплинированную шеренгу, вышагивающую плавно, не спеша, в безупречных формах, в строгих прическах… и горе тем, кто не заметил этой резкой перемены. Таким суждено было попасть «на ковер» и получить нешуточное дисциплинарное наказание.

– Ты знаешь, у Даски через два часа день рождения? Она на кухню поплелась, но ее родители заберут на церемонию с уроков, – моя близкая подруга Мира возникла рядом, – я в библиотеке была, не знала, что вы вцепитесь друг в друга. А у тебя личико пострадало знатно, надо к лекарю обязательно.

– Я в курсе, – уныло ответила. Почему уныло? Потому что одна лишь мысль о том, что Даска может стать участницей Отбора переворачивала все внутри меня. Хотелось выть и лезть на стену, убежать в соседнее королевство демонов или даже хуже – уйти к Безликим.

– Вид такой, как будто ты планируешь убийство, – весело заметила подруга, потянув меня за грязный рукав.

– Недалеко от истины, – проворчала я, выкинув из головы глупые воспоминания о сне, о директоре и о Даске.

В просторной светлой аудитории мы расселись по местам, готовясь внимать магистру Пурис. Высокая женщина со слегка заостренными ушками и черными волосами с серебряными прядями зашла в класс, приветственно кивнув. Но не успела она начать занятие как во всем здании дрогнули стекла на окнах, и раздался страшный, наводящий ужас голос лорда ан Тарена:

– Мною было принято решение о привязке стража на территорию Академии. Все обучающиеся, имеющие неосторожность попасться на нарушении устава, будут отрабатывать наказание в его компании, – сообщение оборвалось, а мы испуганно замерли, поглядывая друг на друга.

– Да-а, бушует… – сочувственно произнесла леди Пурис, поправляя стопку бумаг на столе.

– Нарушение! – заверещало у меня над ухом, – неподобающий внешний вид, грязная форма. Приказ директора – отправить домой для переодевания.

Аудитория исчезла в грозовом облаке, и я очутилась на пороге дома. Мама выглянула из окна, смерила меня недовольным взглядом и поманила пальцем.

Пригорюнившись, поплелась к дверям. Мало от директора получить, еще и дома придется выслушивать разное.

– Мила, как можно было так испачкаться за час?! – вопрошала мама.

Хорошо, что она не была магичкой. Пусть и из знатного рода, но в ее восемнадцатилетние ни одна стихия не приняла маленькую пухленькую блондинку. Таким только один путь – под венец за мага, иначе будешь жить в бедноте до конца своих дней.

– Это все Даска, – пробурчала в ответ, нацелившись в ванную комнату.

– У тебя щеки пунцовые, а ты говоришь Даска? – допрос с пристрастием своего рода хобби моих родителей.

Спасти мою молодую неопытную шкурку могло только бегство. В мгновение ока взбежала наверх в комнату и заперла дверь. Скинула форму, залезла в душ. С волос капала грязная вода, колени и локти саднили, стоило в ранки попасть очищающему зелью.

Когда я вышла, на кровати покоилась чистая одежда, рядом с ней сидел расстроенный домовой дух, напоминавший красный пушистый шарик. Цвет явно свидетельствовал о настроении существа.

– Прости, Варт, ты же знаешь, мне порой сложно эмоции сдерживать, а тут эта Даска… Начала хвастаться, в полной уверенности, что попадает в отбор, – я натягивала форму.

– На тебе печать другого духа, – комочек подпрыгнул, вылупил глазки, внимательно рассматривая печать на внутренней стороне запястья.

Я хмыкнула.

– Наш лорд директор изволил серчать, в кабинете молнии летали… Выгнал меня, а потом на все учебное заведение устроил разнос. Привязал стража, теперь он за дисциплиной следит, когда мы на занятиях, – не успела я поведать духу все новости, как в наш разговор вмешался знакомый скрипучий потусторонний голос.

– Студента Флар. Статус: изменен на «приличный». Присутствие в Высшей Академии – разрешено.

И вякнуть не успела, как приземлилась на свое место посреди лекции, с которой меня выдернули.

Леди Пурис продолжала нудеть об инициации, но кому это интересно? Все давно в курсе и ждут заветного часа.

– Наш мир населен многими существами и все в нем подвластно семи стихиям. Студент Тиль, перечислите их пожалуйста, – она резко повернулась, поймав несчастного на передаче записки на соседнюю парту.

– Огонь, Земля, Вода, Воздух, Дух, Свет, Тьма, – скороговорка слетела с губ парня.

– Все так, – она кивнула головой, обворожительно улыбнувшись, – в восемнадцатый день рождения все жители Саланской Империи проходят обряд принятия стихии. Однако, такие силы не всем готовы покориться. Иногда слабая искра Света зарождается в зашуганном, застенчивом всего лишь человеке, и злую шутку играет судьба с уверенным с виду полуэльфе, которому прочили безбедное существование. Счастливец имеет хорошие шансы попасть на госслужбу, ведь медики – незаменимы в наши времена. Или, к примеру, простого крестьянин избрал Огонь. Он не обучался в Нижней Академии и не может рассчитывать на более серьезную профессию, но такой человек легко освоит, обучение простой работе в котельных ведь огненного домашнего духа могут позволить себе немногие, не говоря уже об оплате услуг высококвалифицированного магистра. Однако первичная инициация – это лишь часть обряда. Беря в пример благополучного жителя империи, объясню на пальцах: инициация, избрание, закрепление. Кто может поведать классу о второй части? – требовательный взгляд магессы коснулся меня, и что-то темное сверкнуло в глубине ее глаз, волосы зашевелились от внезапного потепления, – Флар.

Так я и знала! Отчего-то, данная особа меня недолюбливала, однако раньше ее стихия не вырывалась.

– При успешной инициации, человек проходит второй этап обряда и становится избранником крови. Однако кровь не всегда хорошо приживается, и часто дар остается на своей начальной ступени развития, – заученно протараторила, едва смотря на преподавателя.

– Сколько времени требуется для проявления крови? – вопрос был произнесен с требовательным нажимом.

– Ровно сутки, и если кровь прижилась, то величайшая радость постигнет избранника. Все лорды и приближенные Императора Авриельстьера ран Интрен – избранники крови. Кроме того, если девушку избрала кровь, она может поучаствовать в императорском Отборе.

Слегка кивнув, магесса ободряюще улыбнулась.

– Избрание – лишь часть пути. Никто не будет представлен ко двору без обучения и строго отбора. На каждую должность имеются свои требования и обязанности. Даже чистильщик гостевых каминов во дворце – избранник крови. Однажды получив такой шанс от него не отказываются.

Чистую правду вещала она со скорбным лицом. Часть слухов о магессе Пурис относилась к позорному лишению прав посещать императорский двор. Вроде как, эта леди являлась фрейлиной принцессы, но чем-то не угодила властной особе и была с позором сослана за пределы Круга. Огромная огороженная область вокруг дворца и соседних районов – только для избранников крови.

Слушая данную лекцию, я все острее понимала, что через три дня решится моя судьба. Кем суждено стать мне? Неуклюжему желтому цыпленку не место среди лебедей, и если кровь отвергнет меня, буду ли я и дальше улыбаться как прежде? Буду ли я с такой же легкостью взбегать на крыльцо дома и выслушивать недовольного духа. Стану ли я адепткой одного из факультетов стихий, или так и останусь студенткой Нижней Академии?

В классе с таким же задумчивым выражением на лице находились сорок три студента. Некоторые выглядели довольными – ведь их не избрала ни одна стихия, и они больше не находись на грани самого ответственного момента в жизни. Эти радовались возможности расслабиться – им никогда не стать частью элиты империи. И все же, где-то там затаилась и толика грусти от несбывшихся надежд. Я не желала так жить. Действительно, я этого не хотела.

Остаток дня – как в тумане. Миралинда крутилась рядом, заставляя улыбаться и смеяться над робкими шутками, сама она вздыхала, думая, что я не замечаю. Дело в том, что подруга так и осталась не у дел.

– Поклянись, – вдруг сказала она, решительно повернувшись в мою сторону, да так, что чуть не столкнула меня с лестницы. Та протяжно заскрипела.

– Чем? – прошептала в ответ.

– Поклянись своей стихией, что не бросишь меня, и мы продолжим общаться, когда ты перейдешь в Верхнюю? – выпалила она, дернув рукав пиджака. Курносая брюнетка – единственный человек в этом дурацком мире, кто действительно понимал меня.

– С чего ты взяла, что стихия изберет меня? Мою маму не выбрали, вероятность отказа существенная, – начала говорить я, но была оборвана.

– Не пори чушь, – в серых глазах мелькнула затаенная боль, – твои сестры владеют стихиями, а отец – избранник крови, моей семьи никогда не скакнуть и близко к вам, но я не хочу терять подругу. Пусть хоть весь мир станет против, я буду поддерживать тебя. Ведь именно ты не дала мне наделать глупостей после первой фазы.

Это правда. Миралинда хотела забраться на часы и сброситься вниз подобно камню – такое часто случалось после первой ступени. Не все студенты становились адептами, и определенный процент отсеивался просто вот именно таким образом. В АСМ не принято было иметь дело с потенциальными безумцами и даже за попытку отчисляли безоговорочно. Подруга поплелась на башню, но я вовремя заметила ее отсутствие и бросилась вслед.

Серьезно кивнула. Такими клятвами не разбрасываются.

– Клянусь стихией, что может меня избрать. Я не откажусь от своей подруги Миралинды Онтер, даже если стану участницей Отбора, даже если стану Императрицей – не откажусь.

Последний луч красного солнца мелькнул, скрепляя нашу клятву. В глубине сердца дрогнул мускул – я чувствовала, что меня услышали и клятва была принята. Проникнувшись моментом подруга добавила:

– Клянусь своей душой, я не откажусь от своей подруги Камиллы Флар, даже если она станет участницей Отбора, даже если она станет Императрицей. Не откажусь!

Мы торжественно обнялись и рассмеялись. Что-то терзавшее меня с самого утра отступило в сторону, дав место светлым чувствам радости и обожания.

На воротах Академии исчез привратник, на его месте в воздухе плавал костлявый дух мага. Вид у него был очень пугающий. Ни одного участка целой кожи, как дрейфующий скелет, он возвышался над студентами спешащими домой, цепко осматривая каждого на предмет запрещенных моментов. То там,

то тут раздавалась сирена и слышались хлопки телепортации.

– Внимание! Библиотечная книга! Домой брать запрещено! – и нерадивый студиозус отправлялся в пыльное хранилище, возвращать на место казенную собственность.

– Внимание! Неподобающее поведение! Штраф – день работы на кухне, – а парочка-то всего лишь за ручки держалась. Хотя да, опасно. До избрания такие вещи запрещались, могли спугнуть стихию.

Я со стыдом вспомнила свой сон. Нет, только этого мне не хватало.

Покинула вороты академии благополучно, не получив нагоняй от стража, чему была весьма рада.

Глава 3. Нарушение

Мне снился сон.

Он неслышно вошел в спальню, крадучись приблизился ко мне. Я сидела за столом своей комнаты, подготавливая домашнее задание. Рука выводила гномьи руны. Ломанные углы никак не желали ложиться так, как нужно. Я чертыхалась, удаляла запись и начинала снова. В какой-то момент я поняла, что не одна. Лениво повела плечами, и теплый плед слетел, оставив меня только в тонкой эльфийской рубашке ручной работы. Тонкая ткань совсем не защищала от ночного ветерка, и соски напряглись, требуя вернуть тепло. Справа глухой рык на грани слышимости, и его рука накрывает плечо, скользит вниз по руке, горячие губы касаются плеча, и он шепчет:

– Что ты делаешь со мной…

Хрипло, дыхание обжигает шею, он наклоняется, и его ладони ложатся на мою грудь, заставляя вздрогнуть от наслаждения. Я настолько остро хотела, чтобы он это сделал, бесконтрольный стон слетает с губ, но и его достаточно. Сильные руки подняли, и требовательно развернули лицом к магистру. Сначала

смутилась – ворот белоснежной рубашки расстегнут являя взору идеальную фигуру, а потом вспомнила – это всего лишь сон, и смело взглянула в глаза цвета темной бури.

– Вот вы какая на самом деле, студентка Флар, – одна рука легла на спину, прижимая к мужчине теснее.

– Это сон, – заворожено произнесла, касаясь пуговицы на рубашке мужчины.

– Да? – хитрый взгляд, палец второй руки поддел бретельку, и та упала, держась исключительно за счет объема груди, и остроты напрягшегося соска.

Директор самой элитной в Империи Академии нагнулся, обхватывая губами выпуклость через тонкую ткань, срывая в награду еще один стон. Мои руки у него на плечах, пальцы сжимаются, пытаясь не то притянуть его ближе, то ли совсем оттолкнуть. Внизу живота порхают бабочки…

– Вставай, опоздаешь в Академию! – громкий крик мамы вырвал меня из блаженной фантазии.

Первое, что я увидела открыв глаза – удивленную мордочку Варта.

– Ты стонала во сне, – констатировал уже очевидный факт наш домашний дух.

Я скривилась.

– Знаешь, у меня к тебе ответственное дело, – серьезно начала я. Дух уставился на меня еще более изумленными глазами, и нетерпеливо запрыгал на краю кровати.

– Жду, – пискнул пушистик.

– Понимаешь, я больше не хочу пропускать лекции, – сердце подсказывало, что повторного визита к предмету моих ночных фантазий оно может и не выдержать.

Дух замер в воздухе, обдумывая мою фразу, а потом приземляясь свалился на пол, промазав мимо края.

– Что вы сказали, госпожа? – донеслось уточняющее снизу.

– Не- хочу – пропускать – занятия, – четко и раздельно произнесла я, вскакивая. Мама права. Взгляд на хрономер подтвердил мои опасения. Я была на пороге провала своего плана по превращению в примерную студентку.

– Я слышал от стража, что у вас стало все жестче, но чтоб настолько-о-о, – он раскачивался из стороны в сторону, разбрасывая радужную пыль. Дело в том, что домовые духи состояли в дальнем родстве с феями, хотя те и упорно отрицали подобные связи. Когда Варт волновался, из него то и дело сыпалась пыль, исчезая, не успев достигнуть пола.

Почистила зубы, одним движением пригладила волосы, оценивающе посмотрела на отражение. Ресницы куцые, глаза – бледные, губы – едва розовые. Надо спросить у Миралинды, где она берет косметику. Раньше я не особо переживала на счет внешности, но сегодня… Сейчас мне не нравилось совершенно все. Яростно взлохматила только что уложенную шевелюру.

– А-х-рр, – яростно, продолжая мучить ни в чем не повинную прическу.

– Да помогу я тебе, не расстраивайся. С девушками твоего возраста такое случается. Ну подумаешь, эротический сон, вот невидаль, – ворчал дух, заправляя покрывало. Особая домовая магия, подвластная только им позволяла справляться с обязанностями в мгновение ока.

– Спасибо, – от всей души ответила я, снова поправляя светлую солому на голове, по совместительству являющуюся моими волосами.

– Буду будить раньше, может тогда сны отпустят. А вообще девушкам надо больше заниматься спортом, тогда не до снов будет, – философски заметил дух, приводя в порядок форму. Складки на ткани разгладились, по воздуху ко мне подплыло белье в виде ажурного топа и шортиков, затем рубашка, теплая юбка, чулки, пиджак. Сумка с уроками.

Кстати об этом… А я сделала гномий? Впопыхах начала исследовать содержимое тетрадей, отыскала искомую работу. Каракули совсем не походили на ровные строчки из сна. Горестно вздохнула.

– Мила! Опоздаешь, – снова мама из кухни, – поесть уже не успеешь. Папа ждет!

Рывком закинула сумку с учебниками на плечо, спустилась на первый этаж, снаружи отец уже беседовал с кентавром. Карета тронулась, и мысли мои утекли в новое русло.

Что важней всего для девушек Империи? Заветные сутки, когда твоя судьба разрешится окончательно и бесповоротно. А еще для всех девушек Империи важней всего был Наследник.

Поговаривали, что принц великолепен. Высокий, сильный, отличный маг и воин, сражающийся на защите границ, обладатель Земли. Он обучался у лучших, и на фоне трех принцесс отличался приятным нравом. Кэлмир ран Интрен – мечта любой особы женского пола, и желанный трофей на любовном поле битвы.

С тех пор, как Наследник достиг восемнадцатилетия, каждые три года случается Отбор. Некий конкурс, состязание, на котором избранницы крови, заранее отобранные пятьдесят особ женского пола, соревнуются за право стать Невестой Наследника. Три Отбора заканчивались так и не достигнув цели: на заключительном этапе принц никого не выбрал, поэтому совершеннолетние девушки могут принять участие в новом Отборе, если они подходят под критерии. Не замужем, не имеют детей, и, главное – сами хотят стать частью императорской семьи. Единственное, что являлось очевидным – все девушки должны быть избранницами крови, иначе вход в императорскую семью закрыт.

Карета остановилась у цветочного магазина.

– Дорогая, я быстро. Обещаю, мы успеем, – сказал отец, заходя в лавку. Район, в котором мы оказались, виделся мне незнакомым. Дома из выцветшего камня, потеки на стенах, узкие улицы. В столице есть подобные места?

– Пойди посмотри, – посоветовал кентавр, – тебе понравится.

Ожидание казалось невыносимым, поэтому я последовала его совету. На двери лавки приветственно тренькнул колокольчик, оповещая хозяев о новом посетителе. Звуки птиц, медленная музыка и курлыканье фей, летающих по залу оглушили меня, заставив замереть. Снаружи ничем не примечательное местечко, внутри открылось настоящей сказкой. Сотни, тысячи цветов в горшках, на подставках, летающих в воздухе, плавающих на импровизированных облаках прямо над потолком.

– Вы ко мне? – приветливо сказала старуха-цветочница с яркими синими глазами. Избранница крови!

Я застыла. Не так часто их можно встретить на периферии столицы. Обычно избранники трудятся в Двух Академиях или разбредаются по разным городам Саланской империи и помогают жителям, находясь на довольствии. Поискала взглядом отца, тот копался на дальних стеллажах, ища определенное растение. Кажется, на этих полках стояли редкие экземпляры из империи демонов.

– Пусть Дух и Тьма охраняют ваш путь – традиционное приветствие Саланской Империи звучало в такой обстановке не к месту.

– Все стихии будут на твоей стороне, девочка. Проходи, судьба не приводит людей в это место просто так. Осмотрись, – вежливый ответ и невозмутимая улыбка подбодрили меня.

Белые, искрящиеся бутоны тянулись к рукам посетителей, красные лианы ласково поглаживали проходящих мимо, бурые листья кустарников льнули, уговаривая забрать их в свой садик за домом.

Среди всего этого великолепия можно было бродить бесконечно, если бы не одно «но». И имя ему было Даска.

– Что за непотребство! Эти растения вульгарны, им не место в нашем имении, мама, – презрительный голос одногруппницы было не узнать. Этот тон вызвал некоторые сомнения в моей душе, и заставил направиться в сторону говоривших.

– Принцесса Яланда принимает в дар цветы только из этой лавки. Нам придется выбрать хоть что-то, как на счет хиленького растопыша? – пальчик с идеальным

маникюром указал на пышное красное соцветие.

– Мне здесь не нравится, – Даска стояла спиной, но готова поклясться на ее лице застыло капризное выражение. С чего такое поведение?

– Ты будешь представлена ко двору через неделю, прекрати капризничать и выбери цветок.

Семейка у них состояла сплошь из оборотней, и иногда острый нюх помогал девушке.

– Этот! – она махнула рукой, уронив другое растение. Глиняный горшок разбился, черная земля высыпалась, явив наружу белые корни лилии. Печальная картина не оставила меня равнодушной, лепестки грустно загнулись, умоляя вернуть все как было, я наклонилась, и встретилась с зелеными глазами Даски.

Они светились! Кровь выбрала эту мерзкую гадину!

– Ха, видишь? Наслаждайся! – прошипела девушка мне в лицо, – говорят, на балу будет Наследник, угадай, кто станет девятой в Отборе?

– Не дели шкуру не убитого сорвея, – ответила, пытаясь справится с трясущимися руками, горстями собирала землю, ссыпая в новый горшок, любезно предоставленный феями. Малышки плакали, горестно поливая слезами несчастную лилию.

– Вот беда, – раздалось над ухом, – зачем вы это сделали? – хозяйка лавки неторопливо приближалась к нашей компании.

– Случайность, госпожа Дирис, – невинно хлопая глазками пролепетала Даска, – подумаешь цветок, да кому он нужен?!

– Мне! – заступилась я, и заметила как лепестки расправились, – я заберу его.

– Ты? – леди удивленно посмотрела на меня, смерила оценивающим взглядом, задержавшись на худых плечах, – совсем еще ребенок, но ты станешь прекрасной женщиной. Хорошо. Возьми ее просто так, могильные лилии любят

заботу и внимание.

– Могильная! Ха-ха-ха, – заливалась Даска, ее мама, стоящая рядом поддержала дочку, – ты даже цветок не можешь выбрать нормальный, Флар. Вот уродство!

В груди жгло, мне снова очень хотелось врезать ей, но памятуя о вчерашнем дне, решила сдержаться.

– Милая, все хорошо? – папа возник рядом неожиданно и очень вовремя. Во-первых, я уже опаздывала, во-вторых, если мы останемся еще хоть на чуть-чуть, я устрою избранной сущий кошмар, а это сурово карается имперскими законами.

– Да, – процедила сквозь зубы. Хозяйка лавки протянула мне цветок, осуждающе глядя на Даску.

– Лорд Флар, ваша дочь спасла это растение, ухаживайте за ним тщательно, и Тьма будет к вам благосклонна. Поверьте, она оценит.

– До начала занятий в Двух Академиях осталось три минуты! – сухой голос стража вещал одновременно из двух печатей. Он был настолько громким, что цветы испуганно прижались к земле, поджав листья. Но мы этого уже не видели, бегом устремились к выходу, толкая друг друга.

И будь мой отец хоть трижды магом, но дорога заняла шесть минут, что было ровно в два раза длиннее, чем нужно! Запыхавшийся кентавр виновато улыбнулся и развел руками.

– Прости, дочь. Выкрутишься, всегда могла, – отец поцеловал меня в лоб, потрепал по макушке и отправился на работу расследовать преступления против императора.

Мгновенно из-за поворота показался экипаж ванильного цвета, он пафосно блистал на солнце, и был запряжен тройкой белых единорогов. Ножка в туфельке на высоком каблуке коснулась земли… Я не стала смотреть дальше, мне нужно было пробраться за забор. И мое сердце было полно сомнений, потому что картина представившаяся по приезду не внушала оптимизма.

Страж насмешливо посмотрел мне прямо в глаза. Сердце екнуло от страха. Призраки не отличались состраданием к живым. И если на меня он глядел с легким укором, то стоило ему заметить Даску, как на лице мага возникло выражение высочайшей брезгливости и осуждения. Он нажал кнопку и колонка на громкоговоритель на воротах заверещал:

– Неподобающий вид! Срочное переодевание. Хлоп! – глухой звук сопроводил исчезновение девушки с места прибытия.

– Проходи, но не попадись директору, – просипел Страж, открыв маленькую щель, чтобы я могла проскочить, – и будь благодарна. Не знаю, где ты умудрилась сегодня пообщаться с могильником, но это единственный аромат, который чувствуют бесплотные. Спасибо за напоминание о прошлой жизни.

Пожав плечами прошла за ворота, в полной уверенности, что никто не заметил моего отсутствия. Прошло всего-то три минуты, лекция только началась. Пресловутое зельеварение профессора Тео опять перенесли на первую пару.

Спокойно отворила дверь аудитории, не обратив внимания на гробовую тишину, произнесла:

– Прощу прощения за опоздание, профессор Тео, разрешите войти!

– Разрешаю, – вибрирующий голос лорда директора сбил с меня всю решимость, оставив лишь дикий страх и недоумение.

Быстро взлетела на свое место, посмотрела на Миру страшными глазами. В ответ лишь получила пожатие плечами.

– После объявления ко мне в кабинет, студентка Флар, – кинул лорд Эйнар ан Тарен, не отводя от меня тяжелого взгляда.

Широкоплечий высокий архимаг на месте магистра смотрелся непривычно. Сердце забилось сильнее, предчувствуя неминуемое наказание.

– Итак, – маг был явно недоволен, – признаюсь, в распущенности студентов есть и моя вина, как вам всем известно, я занят на государственной службе и не

всегда успеваю следить за порядком в Академиях. Однако, вынужден сказать, данное учебное заведение ждут перемены разительные. Напомню, приходить на занятия без опозданий и в форме, никаких грубостей преподавателям, никаких разборок, – на этих словах лорд сделал паузу, давая студентам прийти в себя, – сегодня эту лекцию проведет мадам Вирр. Флар, за мной.

Поплелась за ректором, проклиная Даску и встречу с ней в лавке. Сдался мне этот могильник? Спина черноволосого мужчины маячила впереди, пробуждая воспоминания. Если снять сюртук и расстегнуть рубашку, будет ли под ней тот же обнаженный торс, что явился в мой сон?

Ректор резко обернулся, видимо проверяя, следую ли я за ним, и наткнулся на полный смущения взгляд покрасневшей студентки. Да что со мной? Мысленно отвесив себе подзатыльник, я приготовилась внимать наказанию с чистым разумом. Массивные двери отворились, и лорд галантно предложил мне войти первой. Со скучающим видом он подождал пока я пройду в приемную, а затем и в сам кабинет.

Как только спасительная дверь закрылась, паника снова начала отбивать чечетку на нервах.

– Студентка Флар, присаживайтесь, – услужливо пододвинут стул, а мне кажется будто вместо мягкой подушки там иголки.

– Да, лорд директор, – опускаю глаза и выполняю его просьбу.

– Вы понимаете, что опаздывать на занятия нельзя?

– Да, лорд директор, – отвечаю односложно не в силах оправдываться перед ним. Не хочу пресмыкаться как некоторые.

Да, случалось, студентки ходили в кабинет директора за наказанием, а возвращались довольные, словно демонические кошки, объевшиеся сметаны. И пусть подобных слухов избегали в академии, и порой где-то в уголках огромного замка подруги делились секретами, отчего-то никто напрямую не заявлял о «наказаниях».

Смело посмотрела в серо-синие, слегка светящиеся, глаза лорда. В них плескалась задумчивость. Верно, что с меня взять-то? Формы не особо аппетитные, в нашем роду все поздние, грудь не дотягивает до персиков, а силуэт вовсе не напоминает артезиашскую грушу.

– Вы меня расстроили, я надеялся обойтись без этого, – лорд ан Тарен достал карточки с успеваемостью и мое личное дело, – здесь сказано, в прошлом году вы учились прилежно на высший балл, а в этом постоянно пропускаете, вспыльчивой стали, характер испортился… неужели переходный возраст?

– А хоть бы и так, отчислять не имеете права! Я все сдаю, и сдаю вовремя! – последние козыри легли с моей стороны и затерялись в списке проступков.

– Разбит горшок с цветами, синяки у студентки Даски Марис, синяки у студента Ларре Индирис, срыв урока магического права, опоздания… Вам не кажется, что список слишком велик, – лорд привстал, и навис надо мной, упершись ладонями в стол, который нас разделял.

– К-кажется, – пробормотала я, – но я не из «этих».

– Правда? – вкрадчивый голос смешивал реальность и мечты, он словно появился из моего сна, – каких «этих»? М?

Что-то внутри начало закипать. Через полтора дня у меня будет стихия, и он сможет делать, что пожелает, ведь развитию дара ничего не будет угрожать. Я сглотнула.

– Я еще не совершеннолетняя, лорд ан Тарен, и мой отец известный дипломат, вы не смеете мне столь гнусно угрожать.

– Да? – он оказался рядом, развернул стул и уставился сверху вниз, – а как на счет поцелуя? Вполне невинная плата за ваш проступок.

– Проступок? – щеки горели, ладони вспотели, а внизу живота растекается горячее желание.

– М, у вас их довольно много. Один академический грешок, один поцелуй. Договорились, Камилла?

Самое ужасное в данной ситуации, что мои родители не знали, как все плохо. Папа следил за опозданиями, но значения не придавал – его любимая дочурка способна сама рассудить как себя вести. А как мне стукнуло семнадцать – весь мир полетел в Бездну. Я очень не хотела, чтобы родители узнали о настоящем положении дел, и лорд догадывался об этом. Но неужели нельзя просто воспользоваться услугами столичных куртизанок? Зачем приставать к студенткам? Озвучила этот вопрос.

Лорд громко рассмеялся.

– Ну вы даете, студентка, – в глазах блеснули молнии, – давайте не будем обо мне. Поговорим о вас. Вы согласны на мое условие? Или я сейчас же свяжусь с вашим отцом и буду готовить бумаги на отчисление.

Я бы покривила душой, сказав, что не хочу предложенного. Но как же моральные нормы и девичья честь?

– Несколько минут мучений – и новая академическая жизнь с чистого листа? – я облизнула губы.

– Именно так, два поцелуя сегодня, три завтра. Я очень занятой демон, – лорд напомнил о своем происхождении. Кровь всегда признавала демонов. А вот людей – далеко не всех.

– Согласна, – пролепетала я, и подняла голову.

С улыбкой искусителя, Эйнар ан Тарен подал мне руку, вынуждая подняться и подойти ближе.

– Хочу насладиться этим моментом, – он снял сюртук и повесил деталь одежды на спинку моего стула, а затем вернулся. Рука обвила талию, сокращая пространство между нами.

От демона пахло грозой, свежестью после дождя и дорогим парфюмом. Он наклонился, намереваясь взять свое, но замер на последнем миллиметре.

– Чудесно выглядите, Камилла, – дежурный комплимент совсем не к месту вызвал бурю протестов во мне.

– Чт…

Директор воспользовался ситуацией и прервал мой негодующий пассаж поцелуем. Умелые губы дарили ласки, язык проник внутрь, отчего я дернулась, но была удержана.

Мой первый поцелуй случился неожиданно, и я совсем не знала, что делать. Ожившая фантазия из сна не вызывала негодование, скорее одобрение с примесью желания. Пусть мои знания в этой сфере не чета лорду, но отчего-то огонь в крови сводил с ума все стремительней и безвозвратней. Демон не переходил граней приличия, каждым движением губ унося меня в водоворот другой реальности. В ней были только я и он – наш лорд-директор, мгновенно потерявший свой статус и спесь, ставший обычным мужчиной, до боли знакомым по снам, и до ужаса пугающим.

Пока смелый язык доводил меня до исступления, будто приглашая на танец, на задворках сознания трепыхались мысли о невозможности случившегося. Я и ректор, кто бы мог подумать? Тут рука лорда скользнула под форменный пиджак (и когда только успел расстегнуть пуговицы) и легла на тонкую ткань блузы, обжигая еще сильнее. Я сделала попытку вырваться, и Эйнар ан Тарен отстранился. Лишившись его тепла, я поежилась, что не укрылось от цепких глаз.

– Что такое, студентка Флар? Разве не вы должны мне поцелуи? Почему вырываетесь? – его ноздри резко втянули воздух, и на лице заиграла обольстительная улыбка уверенного в себе мужчины.

– Мы договорились, что все будет прилично, – сиплым голосом произнесла я.

– Когда? – он снова наступал на меня, вынуждая отходить. Наше движение напоминало охоту – где я являлась невинной ланью, а он матерым волком, только и ждущим шанса воспользоваться ослабленной бдительностью.

– Два поцелуя сегодня, и три завтра – вот о чем мы договорились, Камилла.

Мое имя в его устах звучало особенно волнующе. На секунду, мне захотелось послать подальше ритуал инициации и отдаться лорду прямо здесь, на директорском столе. Я огромным усилием воли восстановился сбившееся дыхание. Гневный взгляд демона говорил о его недовольстве. Добычу не отпускают. В этот момент я поняла, что он не отступит. Мне предстоит пережить еще один поцелуй.

Лорд сделал пасс рукой, ставя непроницаемую магическую защиту по периметру комнаты. Ни один звук не проникнет за ее пределы, и ни один человек не сможет разглядеть, что здесь происходит, если ему посчастливиться открыть дверь.

– Ко мне никого не пускать, – он воспользовался амулетом связи на шее, чтобы сообщить секретарю распоряжения, а затем повернулся ко мне. В серых глубинах глаз плясали молнии и гремели ураганы – одним словом настоящая буря, в которую меня вот-вот занесет.

Неторопливый шаг, я невольно пячусь и упираюсь спиной в шкаф.

– Что, убегать больше некуда, – он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, добавляя свободу движений.

Я лишь покачала головой. Мне от него не скрыться и не убежать – слишком разный уровень силы и происхождения, захоти он взять свое прямо сейчас, я бы не смогла отказать, а родные получили бы приличную компенсацию за поломанную карьеру и утраченную невинность. Отбору можно было помахать рукой.

Поэтому я стойко выдерживала его взгляд, внутренне молясь о снисхождении распутного лорда ректора.

Глава 4. Во власти обстоятельств

Что-то нечеловеческое скользило в движениях лорда. Он подошел ко мне с неудовольствием рассматривая. Теплые пальцы расстегнули крючок на форменной блузе, и по-хозяйски стянули пиджак, бросив на стул рядом со своим. Мои щеки горели, в этот раз от стыда. Ведь блуза облегала неимоверно, а под блузой угадывался силуэт невыдающейся груди, которую не сравнить было с грудью Даски или Миры. Я внимательно посмотрела на лорда.

На дне демонических зрачков уже не буря бушевала, а отплясывали чертики. Это он так на меня реагирует? Я озадаченно склонила голову вниз, чтобы убедиться – ничего не изменилось. Все те же формы, весьма далекие от совершенства.

Он снова максимально близко подошел ко мне, прижав к шкафу. Жаркое тело, на несколько градусов теплее, чем у людей, опаляло страстностью и ароматом демонического желания – запах пепла и угля. Еще один крючок пал жертвой напора лорда, показался край кружевного белья. Лорд резко поднял меня за талию, а коленом раздвинул ноги. Юбка задралась, но он туда и не смотрел.

– Обхвати меня своими чудесными ножками, Камилла, я хочу получить максимум из твоего дисциплинарного наказания, – по какой-то причине, директор перешел на «ты».

Мне пришлось подчиниться, и когда я постыдно прижалась к поясу его брюк, послышался треск разрываемой ткани. Демон рванул рукава блузы, оставив меня лишь в лифчике. Еще один рывок, и он страстно целует меня, а я забываю о стеснении, снова затянутая в его мир. Этот поцелуй не походил на первый, здесь уже не осталось места размышлениям, только губы лорда директора, только его прикосновения, сводящие с ума, только тугой комок напряжения, формирующийся внизу живота. Рефлекторно, бедра начали двигаться в ритм движениям лорда, а язык отвечать на поцелуй. Страшный рык охотника, настигнувшего жертву вырвался из горла лорда, но он продолжил эту чувственную пытку, не желая расставаться со мной. В какой-то момент я ощутила как он напряжен и тверд, в трусиках стало мокро, и ноздри демона снова жадно втянули воздух. Я была готова ко всему – в голове ни одной мысли, только Эйнар ан Тарен. Он резко отшатнулся, и аккуратно поставил меня на стол, поправив юбку.

В зрачках ректора мелькнуло удивление, быстро сменившееся спокойствием, тогда как я не могла отдышаться. Моя грудь вздымалась без шансов на

успокоение.

– Приведите себя в порядок и марш на занятия, – безразличным тоном директор перечеркнул все случившееся.

Меня словно окатили холодной водой. Опустошение поселилось в сердце, пока я, отвернувшись от мужчины, выбрасывала блузу в ближайшую корзину для бумаг, и застегивала пиджак на все пуговицы. Стыд и негодование бились в неравной битве где-то в глубине сознания.

– Пусть Дух и Тьма охраняют ваш путь, – дежурная фраза для прощания с руководителем академии была проигнорирована, и я выскочила за дверь. Минуту назад я таяла в его объятиях, а теперь он словно и не знает меня! Так меня еще никто и никогда не оскорблял. Клянусь, завтра, перед церемонией я не уйду просто так!

– Ты чего? На тебе лица нет, – Мира красноречиво посмотрела на меня.

– На мне блузы нет, а лицо есть, – парировала я, не задумываясь над словами, только когда увидела, как брови подруги поползли вверх, осознала сказанное.

– Неужели… – начала она и замолкла. А что здесь можно сказать? Лорд мог сделать такое с любой девушкой из Академии, и никто бы ему не отказал. Большая честь – побыть с демоном, избранником крови. Но все же он хранил благоразумие, раз давал мне шанс пройти инициацию.

– Все было прилично, – прошептала в ответ, поправляя пуговицы.

На курносом лице Миралинды отобразилось невероятное облегчение. Вот что значит – настоящая подруга. Она искренне переживает за меня.

На паре международной дипломатии нас знакомили с обычаями империи и соседних государств. По долгу службы отца, многое мне уже было известно.

Магистр Даркус, один из немногочисленных демонов в Низшей Академии, интересно читал предмет, не оставляя равнодушным ни одного студента.

– Как многим из вас давно знакомо, ваша империя названа Саланской в честь первого императора Салана ран Интрена, который объединил четыре разрозненных королевства людей, погрязшие в войнах и мародерстве. Политика тех времен представляет собой страшную картину: правители грызлись, не желая отдавать первенство никому из соперников, огромные человеческие жертвы, постоянные набеги, гражданские воины, хаос и анархия, отсутствие одаренных. По соседству с четырьмя королевствами располагалась Империя Демонов – Анкуррат – на севере, королевство светлых эльфов – Лаурендэйль – на юге. Один из людских правителей, доподлинно не известно кто именно, призвал на свою сторону силы Анкуррата. Эльфы обычно не вмешиваются в международные конфликты, и вообще, относились к людям, как к низшей расе.

Натиск сильнейших в мире воинов сломил волю людских вождей, и вынудил подчиниться, покориться объединенным силам третьего королевства и демонов. Однако, случилось неожиданное – воззвавший к демонам погиб, не оставив наследников и на престол взошел Салан ран Интрен – первый избранник божественной крови. Вместе с появлением избранников в ваши края пришла и цивилизация. Магия открыла миру людей новые возможности.

В аудитории воцарилась тишина. Некоторые слышали данную историю впервые, и среди студентов взметнулись руки, показывая на наличие вопросов.

– Студент Ларре, прошу, – магистр Даркус снисходительно улыбнулся, сверкнув слегка выдающимися клыками.

Ларре был полуэльфом. Среднего роста, со слегка заостренными ушами, он не производил внушительного впечатления. Несколько месяцев назад он пытался за мной ухаживать, но я отказывала и избегала его. Как-то вечером отец вызвал меня в рабочий кабинет, уговаривая дать юноше шанс(видимо тот подергал за ниточки в посольстве), но я была непреклонна. Мне нужно беречь силу – это раз, и он мне совсем не нравился – это два. Высокомерный, гордость за свое происхождение так и выпила из всех мест. Отказа он не мог принять, и как-то после пар зажал меня в одной из аудиторий, я не выдержала, и зарядила ему в глаз, а сама сбежала. Ларре же, пожаловался на меня в деканат, и мне вынесли предупреждение. Какое именно по счету сложно сказать. Светловолосый юноша – мечта многих из Нижней Академии, задал вопрос профессору.

– Скажите, а как именно произошло первое избрание? Нигде не упоминается подобная информация.

– Демоны пробудили подземные источники магии в людских землях, и организовали всем вам известные Арки Инициации. Только в день и в час своего рождения человек, проходя обряд, может стать избранником одной из стихий, но есть еще одно условие. Человек должен быть девственен и хранить верность стихиям до самого избрания. Салан ран Интрен был хорошим воином, и поддерживал демонов. Неудивительно, что он одним из первых прошел ритуал, – преподаватель развел руками.

– Но ведь есть люди, которые прошли его и остались прежними, неужели ни у кого не было соблазна пройти его еще раз? – не успокаивался полуэльф.

– Нет, в деле замешана магия высшего порядка, никто, прошедший избрание однажды, не сможет сделать этого еще раз, – ответил демон, а затем продолжил, – тогда же и были основаны Две Академии, а ректор Эйнар ан Тарен занял свой пост.

– Получается, ректор…– начал Ларре, – ему больше четырехсот лет?

Ой, дурак!.. Всем известно, что демоны терпеть не могут вопросов про возраст. Почему? Да потому что живут они очень долго. Говорят, в их крови больше всего божественной составляющей и они самые ближайшие потомки демиургов нашего мира.

– Сколько по-вашему лет мне? Раз уж вопрос возраста вас так волнует, Ларре, – со смешком продолжил преподаватель.

Скорчив непередаваемое выражение лица, полуэльф сел на место, а потом самовлюбленным жестом поправил сбившуюся челку светлых волос.

– Не обращай внимания, – посоветовала Миралинда полушепотом, захлопывая тетрадь, – он никогда не отличался умом, хоть и полуэльф. А что до ректора, ты знаешь, демон в руках лучше чем Наследник в небе, пусть он и из древних, – сказала она, переиначив известную пословицу.

– Остались ли у вас еще вопросы касательно происхождения магии в землях людей? – недовольно сверкнул красными глазами магистр Даркус.

– Действительно все демоны владеют стихией Тьмы? – с задних рядов подняла руку Лисса – изящная девушка со светлыми волосами.

На долю секунды, показалось, что магистр потерял дар речи.

– Да чему вас дома учили?! – вспылил демон, хлопнув по столу кулаком. От удара дерево треснуло, а по трещинам потекла сгустившаяся тьма, – наш народ в тесных отношениях с Тьмой, это правда. Но подчинить ее совсем непросто, поэтому многие демоны после инициации отправляются в специальные учебные заведения на территории Анкуррата, где тренируют тело и сознание. Именно среди нашего народа встречаются самые выдающиеся некроманты и боевые маги, ведь тьма дает доступ ко многим возможностям. Договориться с ней не забирать душу, или же, наоборот, попросить отпустить излишне задержавшуюся в теле частичку жизни, или вселить искру тьмы в безжизненное тело – вот наша вотчина, – он замедлил рассказ и задумчиво посмотрел на нас. И взгляд его не сулил ничего хорошего неусидчивым студентам, – если мне не изменяет память, а мне не изменяет, вы должны были читать об этом в книге «Народы мира и их особенности», не так ли, Лисса Валар?

– Д-да, магистр, – девушка испуганно шлепнулась на место.

– Придется восполнить ваши пробелы, раз вы не в состоянии прочитать об этом самостоятельно, – гневно продолжил преподаватель. – Иногда у демона проявляются две стихии. Например, как у ректора Эйнара ан Тарена. Считается большой удачей, если в роду есть такой представитель, но и найти пару такому «счастливчику» непросто. Об этом можете ознакомиться в великолепном труде под названием «Брачные ритуалы древних рас», в библиотеке в читальном зале рукопись доступна всем желающим, – лаконично закончил господин Даркус.

Мелодичная музыка ознаменовала окончание занятий, и мы поспешили в холл. Кто-то с облегчением выдыхал после впечатлительной лекции, некоторые перешептывались и обсуждали особенности ритуала.

– У людей обычно одна стихия, так, Камилла? – спросила Миралинда, пока мы брели к выходу из академии.

– Точно. Вроде в императорской семье древняя кровь сильнее, и у императора и наследника по две стихии, но какие точно не известно. Тайна, оберегающая их

дар, – я ответила, задумчиво перебирая пряди, выбившиеся из прически. Магистр Даркус сказал, что лорду Эйнару сложно найти пару по причине двух даров? Что это значит? Тьма! Надо было учиться лучше, ну почему я так много занятий пропускала?.. Хотя, понятно почему. Потому что могла, потому что папа на императорской службе, потому что мысли все лишь о предстоящем ритуале…

Широкий двор полностью заполнился студентами, спешащими по домам. Кстати, Даску я сегодня так и не увидела. И не увижу, раз она стала избранницей, то ей пора переходить в Вышку и заниматься подчинением стихий. Надеюсь, теперь, мы будем реже пересекаться.

Знакомый кентавр гнедой масти ждал у ворот.

– Пак, а где отец? – сразу спросила я.

Мне показалось, или тот отвел взгляд?

– Лорд Флар занят на службе, уехал сегодня утром в срочную командировку, – он прочистил горло, – поедем, ваша мама уже заждалась дочь.

Глаза кентавра неодобрительно прошлись по мне, на секунду задержавшись на вырезе, где отсутствовала белая форменная блуза. Я покраснела. Во время учебы я отвлеклась от случившегося в кабинете ректора, а теперь стыдливая волна против воли прошлась по телу.

– Поехали, – выдавила я, быстро запрыгнув в экипаж. По дороге домой я ощутила подступающую панику. Скоро решится моя судьба, разве хоть один человек остался бы равнодушным? Будь наследницей Империи принцесса Яланда, отбор бы проходил среди избранников мужского рода, но теперь все девушки попадают под внимание принца. Интересно, какой он? Если мне откроются стихии после прохода через Арку, то останется меньше чем месяц до начала отбора.

Под мерное цоканье копыт я задремала, провалившись в глубокий сон.

Мне снова снился сон. Герой фантазии – черноволосый ректор с холодными глазами скорее был похож на кота, ластящегося к рукам. Я сидела на шелковых

простынях, совершенно не стесняясь того, что единственным предметом одежды являлось кружевное белье.

Жаркий поцелуй обжег коленку, а чуткие пальцы коснулись кожи, делая ее чувствительнее. Мурашки, рожденные почти невинным жестом, устремились с кончиков пальцев ног и потерялись где-то в районе поясницы, которая невольно выгнулась.

– М-м, – сладкий стон сорвался с пухлых губ, и лорд улыбнулся.

– Я хочу заставить тебя кричать от удовольствия, пока ты только шепчешь, – притворное разочарование скользнуло в серых глазах. Мужчина встал с колен и сел рядом. Я хотела отстраниться.

– Это всего лишь сон, помнишь? – он выгнул бровь, удивляясь моей реакции, и провел рукой по моему бедру, наткнувшись на белоснежное кружево.

– Разве? – я сглотнула, припомнив последний сон. Холодный лорд, что вызвал меня вчера к себе в кабинет, а затем буквально заставил поцеловать, не имел ничего общего с моими грезами. Здесь черты лица Эйнара ан Тарена были высечены не из камня, а вылеплены из глины. Я протянула руку, чтобы коснуться смоляных прядей.

Мягкие, рассыпчатые, словно грива ухоженного жеребца. Во сне я не испытывала стеснения, поэтому пальчики продолжили исследовать лицо директора. Мужчина замер, стараясь не шевелиться. Высокие скулы выдавали аристократическое происхождение – сейчас их покрывала легкая щетина, я затаила дыхание. Губы лорда манили, я все еще помнила их настоящий вкус. Мой взгляд зацепился за них, а тело невольно потянулось на встречу демону.

– Не спеши, мышка, – просипел Эйнар, толкнув меня на простыни. Его рука продолжила поглаживать мое колено, поднимаясь через бедро до пупка, и возвращаясь назад. Кажется под размеренными движениями, весь мир моего сна начал покачиваться и успокаиваться. Не страсть, а нежность, трепетность… Разве демоны так умеют?..

– Но я обещала вам еще три поцелуя, так? – невольно вырвалось у меня. Мужчина лежал рядом. Теплый, даже горячий, и сверлил меня серыми глазами, в

которых перекатывались грозовые облака.

– Сначала скажи мне, хочешь ли ты этого, Мил-ла, – он растягивал мое имя, – или ты желаешь стать Императрицей? Поверь, не лучшая судьба…

Его вопрос застал меня врасплох, слишком конкретный для простого сна, слишком сложный для меня при свете дня, но во сне, когда мое подсознание правило бал, ректор услышал правдивый ответ:

– Я боюсь, Эйнар. Боюсь, что кровь меня не признает, что я останусь заурядной жительницей Империи, а еще я опасаюсь вас…Вы привлекаете меня слишком сильно, – на этих словах контроль меня покинул и ладонь наконец, нашла вырез проклятой демоновой рубашки, а пальчики легко расстегнули дорогие пуговицы. Гладкая и теплая кожа, под моей ладонью билось сердце, а пальцы невольно зацепили мужской сосок.

Ректор прерывисто вздохнул, но не отстранил меня.

– О, поверь, кровь признает тебя, – рыкнул он, наблюдая за моей ладонью, – но ты не ответила, мышка. Император или я?

– А вы и не так задали свой вопрос… Я не хочу выбирать между вами, но и терять свою силу я не хочу, – после моего невнятного ответа, движения Эйнара стали напористее. Рука вдруг совершила немыслимый маневр, и поднявшись вверх, проникла под кружево топа сорочки и накрыла грудь, а затем ладонь ласково и ритмично сжала ее несколько раз, словно проверяя на мягкость.

– Мхх… -полувздох, и его губы вдруг накрывают мои, а тело оказывается сверху и этот поцелуй такой невыносимо сладкий, что совсем не хочется…Чего?

Глава 5. Сорвеи

– Вставай! – наш домовой прыгал по мне пушистым увесистым шариком, – ты же хотела стать приличной студенткой, которая не опаздывает, забыла? – шарик потяжелел, – Камилла! Подъем! Тебе сегодня исполнится восемнадцать! – пищал

Варт, используя самые противные частоты своего диапазона.

На его последней фразе я вдруг осознала реальность.

– ЧТО?! – вскочила как ошпаренная.

Понеслась по комнате, закидывая необходимые вещи в сумку. Вот Тьма! Совсем не помню, как заснула. Вчерашние уроки (разве я их делала?), писчие принадлежности, тяжелый учебник по травоведению. Надолго зависла у зеркала, упрямо пытаясь понять, что разглядел во мне ректор. Ничего не изменилось. По-прежнему бледные волосы и глаза, ресницы порхают невесомыми блеклыми перышками, как у птиц, что любят селиться у воды.

Один раз приснился – случайность, а два? Видения на грани яви и сна со столь живыми образами заставляли задуматься, а не замешана ли здесь какая-то особая демоническая магия. Отец многое рассказывал мне о демонах, но, по сути, я знала лишь поверхностные факты, а когда начинала расспрашивать подробнее, он уводил тему в другую сторону, либо делал строгое лицо и говорил о магическом запрете. Мол, со всех дипломатов берут клятву о неразглашении, и он не может распространяться более подробно. Не помню, чтоб в квалификации магов Тьмы или Воздуха водилось умение насылать эротические видения…

Самое интересное, что эльфы вели себя так же. Кажется, только гномы и тролли спокойно вписывали в учебники правдивую информацию о своих народах. Чем, кстати, и заслужили доверие Саланской империи. Тогда как с демонами и эльфами отношения были напряженными.

Внизу мама уже суетилась, готовясь к церемонии. Белоснежное, струящееся платье в пол, как напоминание покоилась на диванчике в прихожей.

– Мам, вы с папой заберете меня с занятий? – спросила на бегу.

– Да дорогая, но папа пока еще в деловой поездке, – ответила Ариана Флар, поцеловав меня в щеку, – не спеши, девочка моя, всего несколько часов, и мы узнаем какая судьба тебя ждет, – в ее голосе послышались грустные нотки.

Хотя, из-за чего маме переживать? Сегодня великий день. Я смогу наконец понять, как выживать в этом новом для меня мире, где Эйнар ан Тарен вдруг решил, что самое страшное для меня наказание – это поцелуй, и, не могу сказать, что он ошибся.

Карета с кентавром помчалась в сторону Двух Академий, даже Пак был непривычно молчалив, вдруг мне подумалось, что я не видела отца почти сутки, где же он пропадает? Бывало, что он мог исчезнуть и на три дня, но это редкость, тем более сегодня мой день рождения… Непрошенные слезы полились на руки, судорожно сжимающие сумку. Да что со мной происходит последнее время? Срываюсь, поддаюсь за соблазнительные провокации, а теперь еще и слезы…

Так на меня и наткнулась подруга.

– Хандришь? – нарочито весело начала она, плюхнувшись рядом.

– Мира, как ты пережила этот день? – слова застревали в горле, с трудом вылезали наружу. Нервно дрожали пальцы.

– Ох, Камилла… Все проходит, это и это пройдет. Надо просто пережить, перетерпеть. Лучше расскажи про ректора ан Тарена, – она зашептала мне в ухо.

Я взглянула на румяную брюнетку словно в первый раз. В ее интонации и голосе мне почудилась капелька зависти. Неужели?..

– Ты что, из «этих»? – вопрос сорвался словно сам собой. Вдруг по Академии разнесся звонок, студенты привычно заняли свои места, повытаскивали книги из необъятных кожаных сумок, посыпались небрежно ручки и карандаши… Повезло Мире избежать разговора.

Охранный дух противно проскрежетал:

– Нарушителей не выявлено. Первая пара началассссь…

В аудиторию ворвался магистр Тео. Невысокий, сутулый полуэльф. Его темная преподавательская мантия хранила следы бесконечных экспериментов с

зельями, и, хотя, точно проходила регулярную магическую очистку, все равно выглядела не лучшим образом. Как и сам преподаватель.

– Мы здесь с вами изучаем лишь основы зельеварения, но и то вы умудряетесь их прогуливать! – разъяренно начал он обвинительную речь, – не далее как позавчера несколько студентов не явились на мою лекцию, и поэтому предстоит отработать прогул в двойном размере, не так ли Камилла Флар и Лорг Прис?

Кажется, мы синхронно вздрогнули. Никто не любил отработки у магистра Тео. Ибо включали они в себя как правило разбор червяков по скляночкам, выдавливание слизи из улиток, а в худшем случае – препарирование крякв и разбор их по составляющим для последующего использования. Словом, все было плохо, но не настолько как у адептов Вышки. Там, говорят, магистр Тео, был одним из ключевых преподавателей, и страшно представить, что он творил на своих практических занятиях.

Я осмелилась поднять руку.

– Да? – рявкнул магистр, наводя порядок на преподавательском столе. На мой неискушенный взгляд, все предметы лежали ровно и без его манипуляций, но если ему так спокойнее…

– Я уже отработала наказание у господина ректора, – сказала я, мысленно злорадствуя. Два поцелуя и непонятная ситуация с ректором – слишком большая цена за опоздание на пару.

– Хм, вам, Камилла Флар, слишком многое сходит с рук. Мне глубоко безразлично, какое дисциплинарное взыскание наложил на вас Эйнар ан Тарен, но мой план такой: вы с Лоргом Присом отправляетесь прямо сейчас в академический зверинец, находите там загон с сорвеями и занимаетесь сбором чешуи. У нас как раз запас подошел к концу, а в Высшей академии не хватает материала для изготовления лечебных настоек, – он продолжил расписывать важность ингридиента, а мы с Лоргом лишь обменялись беспомощными взглядами, и, снова синхронно вздрогнули.

– Но, магистр Тео, сорвеи же из Анкуррата, хорошо только демонов слушаются, – промямлил наш непутевый староста, попавший со мной на одно наказание, – да и Милке сегодня инициацию проходить…

У магистра дернулся нос. От возмущения и самого факта того, что кто-то мог ему перечить.

– Неужели вы подумали, что я пошлю вас к диким животным без надлежащей защиты? Вот, капните на мясо несколько капель, они заснут на тридцать минут, – на наши ученические столы опустились маленькие пузырьки из синего стекла.

Тягучая жидкость переливалась в маленькой стеклянной капсуле, отливая на свету серым металлом… неужели?

– Магистр, это что Могильная Слеза? – невероятно найти такое редкое зелье в землях людей. Неужели отработка прогула стоит его использования?.. Непроизнесенный вопрос повис в воздухе.

– Я не намерен с вами больше разговаривать. Марш за работу! – визгливый приказ ударил по нервам, вынуждая нас поскорее поспешить в зверинец. Подруга успела сочувственно погладить меня по руке, да и другие ребята лишь повздыхали.

Уже в коридоре, спеша в общий двор Двух Академий, мы с Лоргом перебрасывались впечатлениями о магистре. Его никто не любил, но стоило признать, что даже мне, не сказать, чтоб идеальной ученице, удалось многое узнать на его уроках. Могильная Слеза – одно из самых сильных сонных зелий, существующих во всех империях. Его яркий признак – на взгляд оно словно жидкий серый металл. Оно варится избранниками магии Земли или Тьмы и смертельно для человека. Сорвей же, крупный хищник с четырьмя мощными волосатыми лапами, его спину и морду покрывают крупные костяные наросты. На брюхе же распологаются более мелкие, но прочные, чешуйки. Невероятно опасен. В Анкуррате его используют в качестве ездового и боевого животного, но даже там их не очень любят приручать, ибо отличаются зверюги мерзким характером.

– Я уже три раза мысленно проклял ту посиделку в кабаке, – поделился впечатлениями Лорг.

– А я была очень удивлена, что не получила от тебя привычную напоминалку, еще и стражу нагрубила, – ответила, осматриваясь по сторонам, чтобы себя занять. Не хотелось думать о предстоящем ритуале, но против воли всплывали слова из сна-видения. Эйнар сказал, что я пройду. И даже больше, что смогу стать одной из Избранниц. Интересно, это мое подсознание на столько уверено в будущем, или господин ректор нашел способ вмешаться в мои сны и издеваться над бедной беззащитной студенткой?

– Да-а, неловко получилось. Я слышал, тебя вызвали к Эйнару на ковер? Надеюсь, все обошлось? – Лорг пожал плечами, словно прося прощения, – О, вот мы и на месте.

Действительно, перед нами распростерся зверинец Двух Академий, разгороженный посередине невысокой стеной. Граница Круга. Она разделяет мир простых смертных от магов и приближенных к императору, а еще, она отделяла Нижнюю Академию от Верхней.

– Кажется, сорвеи из Вышки, так? – неуверенно переспросила Лорга. Пусть искомые зверюги и не обладали магией, но были привезены из вне и для людских земель являлись скорее экзотикой. А вся экзотика у нас известно где.

– Точно, я бывал здесь однажды, – подмигнул мой одногруппник, и уверено поспешил через проход в стене. Незамедлительно активировался академический страж. Призрак материализовался в воздухе и надрывно прошелестел:

– Пропуссск…

– Мы по делу от магистра Тео, снимать чешую с сорвеев, – я показала пузырек, который точно еще хранил остаточный след от магии преподавателя.

– Захходите…

Мы переглянулись, и шагнули в Круг. Мне уже доводилось бывать на приемах и балах за чертой, и все же, каждый раз сердце подкатывало к горлу. Последствия защитного контура – очень сильная магия словно сжала все органы внутри, а потом резко отпустила. Я невольно закашлялась.

– Загоны с-слева… – послышалось откуда-то сверху.

Студенты вообще существа подневольные и послушные. А мы, ничем не отличались от среднестатистических студиозусов, и, поэтому побрели в указанном направлении, словно на казнь.

Сорвеи находились в специально оборудованном загоне. Здесь поработал хороший маг Земли. Природа Анкуррата сильно отличается от нашей, и для удобства зверей, условия жизни были приближенны к настоящим. Высокие песчаные барханы, минимум растительности, пара чахлых деревьев. Пара зверюг перекатывалась по песку, лениво бодалась наростами на мордах, но стоило нам появиться в их поле зрения, поведение тут же поменялось. Настороженно, создания подошли к границе загона. Им до нас не добраться, периметр окружен защитой, хотя уверена, сюда редко попадают студенты из Нижней.

– А вот и миска, – кивнула в сторону большого корыта.

– Я принесу мясо, – сказал Лорг, и быстро организовал сорвеям шикарное застолье, достойное императора. Капнул из своего пузырька на мясной шмат, размазал жидкость ладонью в перчатке, и бросил сочащийся, ароматный кусок в корыто. Я повторила за ним, все еще сомневаясь, что Слеза подействует.

– Вон тот, с серыми наростами похож на любителя сонных зелий, – прокомментировал Лорг, наблюдая, как сорвей уплетает угощение.

От активного чавканья и мелькания острых зубов в бездонной пасти мне стало не по себе. Стоило на секунду представить, что вместо куска мяса легко может оказаться моя рука, если Могильная слеза не подействует, как сразу по спине начинали бегать мурашки.

– Значит будет Соней, – я нарекла зверя ласковым именем, стараясь подавить внутренний страх и отвращение.

– Ха! Тогда второй – Привереда, – парень наблюдал за хищником, который вовсе не спешил расправится со своим куском.

Через несколько минут Соня и Привереда завалились на бок, и беспокойно похрапывая. И мы, вооружившись скребками и склянками, прошли через защиту, воспользовавшись печатями студентов. Вблизи эти создания, типичные для Анкуррата вызывали трепет и желание оказаться от них подальше. Мощные лапы вздрагивали во сне, животы поднимались, исторгая не самое свежее дыхание, а полуприкрытые кожаные веки казалось вот-вот откроются.

Магистр Тео говорил, что Сорвеи линяют два раза в год. В начале весны и в конце осени, значит самое время собирать материал. Скребки цеплялись за маленькие чешуйки, и те, что прикреплялись гораздо хуже, отваливались, падая на песок.

В загоне стояла жара, и форменный пиджак пришлось снять, а рукава белой блузы закатать. Через десять минут мы уже молились Свету и Тьме, чтоб те даровали нам свободу от этой муки, и придирчиво рассматривали наполовину наполненные склянки.

– Ненавижу магистра! – в сердцах крикнул Лорг, пытаясь выловить чешуйку в песке. Но хитрый кусочек выскальзывал из пальцев и никак не хотел подчиниться.

У меня дела шли чуть лучше. То ли Привереда начал линять раньше, то ли мои руки были ловчее, но моя склянка почти заполнилась доверху, когда произошло неожиданное…

Глава 6. Кэл

Сорвей всхрапнул и открыл черный глаз размером с мою ладонь. Сначала непонимающе уставился на меня, пытаясь сфокусировать взгляд, а затем по зверинцу разнесся негодующий рев. Все вышло из под контроля.

Время замедлилось.

Я замечаю, как Лорг отскакивает в сторону, Соня тоже оказался не любителем долго спать. Мой сорвей вскакивает на лапы, а я почему-то трачу драгоценные

секунды, и вместо спасения, затыкаю склянку и кидаю ее в карман форменной красной юбки. Потом пытаюсь откатиться. Огромная лапа приземляется в нескольких сантиметрах от моего лица. Кажется, я кричу. Отползаю к границе защитного контура, быстро перебирая ногами. Острые песчинки царапают бедра и голени, ступни проваливаются в податливый песок. Пульс колотится в районе висков, а потом ухает вниз и замирает между ребер. Именно туда Привереда наставляет свой рог, готовясь к удару. Он роет задними лапами землю, словно разгоняясь.

Лорг, спасается от Сони, отпрыгивая от зверя, но сорвей успевает задеть того, и мой приятель по несчастью врезается в защитный контур справа от меня, совсем рядом со входом. Парень лежит не шевелясь, и Соня уже заходит на новый круг, чтобы завершить начатое.

«А день начинался неплохо» – проносится у меня в мыслях, пока я отползаю к Лоргу. Привереда бьется о контур в том месте, где мгновение назад была моя грудь. Печать. Мне срочно нужна печать, чтоб открыть проход. Но как затащить туда одногруппника? Он крупный парень, мне просто его не поднять… Ладонь находит заветный кругляшок. Я на четвереньках успеваю подползти к парню, хватаю подмышки, и стараюсь сдвинуть его с места. Не выходит. Ступни проваливаются в песок, и отсутствие опоры играет со мной злую шутку. Слезы бессилия текут по щекам. Я не могу его бросить, Тьма, я просто не могу…

Кап…

Влага впитывается в обезвоженную почву, и на нас несутся два сорвея. Зверюги, которым мы, так играючи, дали смешные имена. Я так и не узнаю, изберут меня стихии или нет…Я так и не получу три оставшихся поцелуя…

Перед глазами мелькает черная смазанная тень, затуманенными от слез глазами я вижу как из под земли вырываются колючие корни и опутывают зверей, не давая им добраться до нас. Избранник Земли?..

Облегчение и невероятная благодарность успокаивающей волной смывают боль и страх. Черный пиджак, брюки в тон, мощные ноги, твердо стоящие на песке. Широкие ладони повелевающим жестом приказывают корням взять в капкан обезумевших зверей. Каштановые, слегка вьющиеся волосы почти искрятся золотом под пустынным солнцем. Он поворачивается, и я попадаю в плен

изумрудных глаз. На губах мужчины играет озорная улыбка, словно наше спасение для него – очередное развлечение.

– Спасибо, – слабо шепчу, все еще испуганно смотря на сорвеев. Негодующий рев оглушительно разносится по зверинцу.

– Ну и шума вы тут наделали, – спаситель поворачивается, и протягивает руку, – не бойся, я их временно обездвижил. Что заставило студентов из Нижней залезть в загон к этим чудищам?

Ладонь парня приятная и теплая. Я улыбаюсь, хотя ноги все еще подкашиваются от страха. Делаю шаг, мышцы не слушаются, а кровь бьет в виски, колени отказывают. Меня подхватывает сильная рука, и подтягивает непослушной тело вверх, ставя на ноги.

– Простите, я очень испугалась… – зачем-то оправдываюсь, поднимаю взгляд вверх.

Легкий весенний аромат окутывает меня. Длинные каштановые пряди падают на мое лицо, и ласкают под случайным порывом сухого пустынного ветра. Объятие становится крепче, а под тонкой тканью блузы я ощущаю прикосновение незнакомца слишком остро.

– Лорг… – мой одногруппник все еще лежит на песке, – нужно ему помочь…

– Это твой друг? – я чувствую вибрацию мужской груди, и мне хочется снова посмотреть в изумрудные глаза. Единственная зелень этого пустынного мира.

– Да, мы были на задании, – снова мямлю, не в состоянии собраться с силами, повисаю на чужих руках…

– Вам плохо? – спрашивает он, двумя пальцами поднимая мой подбородок. Мое желание исполняется, и я опять утопаю в сказочных изумрудных глазах.

Воздух сгустился, неожиданно стало сложно дышать. Настигло ощущение бури перед грозой, темнота навалилась как большое махровое одеяло. Палящее солнце скрылось за тучами, грянул гром. Стоп. Откуда в пустыне Тьма?

– Что здесь происходит? – суровый вопрос был задан голосом, который я узнаю даже в полубессознательном состоянии. Я оглянулась, и зачем-то попыталась вырваться из объятий незнакомца. Эйнар ан Тарен материализовался рядом со входом в загон. Вокруг него клубились тени, а в пустыне запахло дождем. Мой неожиданный спаситель лишь вопросительно поднял бровь, но остался непоколебимым как скала. Словно пытаться выбраться из каменных тисков.

Лорд Эйнар стремительно приблизился к Лоргу. Рядом возник страж Двух Академий.

– Доложить! – команда разрезала воздух как сталь. Я поежилась. И снова попыталась вырваться.

– Куда вы так торопитесь? – как легкий осенний ветер, незнакомец выдохнул мне на ухо.

– Два студента Нижней Академии выполняли задание преподавателя. В 9.03 пересекли границу Круга. В 9.07 приступили к заданию, а именно – по поручению магистра Тео собрать чешуйки с линяющих сорвеев. Для обезвреживания зверей было использовано зелье Могильная Слеза, – выдал страж почти без пауз, – в 9.17 сорвеи проснулись и предприняли агрессивные действия по отношению к студентам. Я доложил дежурному по зверинцу, а после – вам. Тот прибыл незамедлительно. Жертв удалось избежать, – ровные интонации призрака аккомпонировали действиям ректора.

Демон простер ладони над Лоргом, заключая парня в воздушный кокон. Финальным жестом Эйнар ан Тарен стабилизировал плетение, и махнул стражу.

– В лазарет, срочно.

Полупрозрачная тень повиновалась, открыв портал в подпространство. Так перенести жертву неудачной педагогической задачи было проще всего. Когда же, призрак исчез, лорд повернулся к нам. Его взгляд не сулил ничего не хорошего, синева глаз почернела.

– С Лоргом все будет в порядке? – Я снова дернулась.

– Адепт Кэл, будьте добры, отпустите студентку, – ректор не смотрел на меня. Он буквально сверлил взглядом моего спасителя. А вопрос так и остался без ответа. Неужели все так плохо?

– Я отнесу девушку в лазарет. Она едва стоит, – ответил Кэл, и одним плавным движением подхватил меня на руки. Его левая ладонь скользнула по оголенной коже бедра. Колени слегка пощипывало, похоже, пока я старалась уползти от сорвеев, наделала царапин о колючий песок, и теперь с них местами сочилась кровь. Было в этом что-то волнительное – быть прижатой к другому мужчине, когда лорд Эйнар пытается прожечь взглядом дыру в лице Кэла.

Демон плотно сжал губы, и словно нехотя процедил:

– Позаботьтесь о ней, а после ко мне в кабинет с объяснениями о позднем реагировании на экстренную ситуацию, – бросил брюнет, едва не метая молнии. И, наконец, посмотрел на меня.

Слишком много читалось во взгляде и позе демона. Я увидела неприязнь к спасителю в нервно дрогнувших веках, обещание скорой встречи в многозначительной улыбке, и капельку сдерживаемого безумия, когда он мимолетно коснулся моих коленей, нарочито близко проходя мимо нас.

Эйнар ан Тарен даже в этой ситуации не преминул напомнить мне о долге, а, учитывая случившееся, похоже, к нему добавятся неплохие проценты. Почему же зелье не сработало?..

Кажется, с моих губ сорвался вздох облегчения. Кэл двинулся к выходу.

– Как тебя зовут? – он твердо чеканил шаг, гулкий стук отражался от стен, теряясь в безлюдных коридорах. Правильно, все адепты на лекциях.

– Камилла, – ответила, а затем с любопытством продолжила, – сложно учиться в Вышке? Кажется, ректор обращается с вами гораздо строже. Ты нас спас, а он все равно вызывает за объяснениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/korn_polina/pocelovannaya-t-moy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить